

Митрополит Иларион: Сила Европы должна заключаться в нравственном стержне европейского общества

*Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион **ответил на вопросы** корреспондента итальянской католической газеты «Аввенире».*

– Владыка, помимо богословия и философии Вы также обучались игре на фортепиано и на скрипке. Какую роль в Вашем духовном мире играет музыка?

– Я учился музыке с трех лет вплоть до двадцатилетнего возраста. Тогда я принял монашество и решил, что музыкальная страница моей жизни перевернута, и двадцать лет вообще не занимался музыкой. Но на сороковом году жизни я снова начал писать музыку и написал несколько музыкальных произведений, в том числе «Страсти по Матфею» – сочинение, вдохновленное музыкой Иоганна Себастьяна Баха, а также и православным богослужением. За двенадцать лет, прошедших с тех пор, это музыкальное произведение исполнялось более 120 раз в разных странах, в том числе Италии. После этого я написал еще несколько крупных произведений. Но с тех пор, как я был назначен председателем Отдела внешних церковных связей, я не имею ни времени, ни возможности заниматься музыкой.

Для меня она является не только искусством, но это и особым способом миссионерского служения. Музыка – это язык, который можно понимать без переводчика. При ее помощи можно передать то, что невозможно передать словами. Для меня возможность самовыражения в музыке – это возможность проповеди через нее. Вся свою сознательную жизнь я занимаюсь тем, что проповедую Христа. Я это делаю через проповедь в храме, через книги, которые пишу, через телевизионную передачу, которую веду еженедельно на российском телевидении, а также и через музыку.

– Поэтому для Вас музыка также является инструментом диалога?

– Да, это инструмент диалога с теми людьми, у которых открытое сердце.

– Вы упомянули, что ведете еженедельную телевизионную программу. Как Вы считаете, средства массовой информации, в частности, социальные сети, могут быть средством

проповеди?

– Они могут и должны быть таковыми. Но каждое средство массовой информации предполагает определенный тип подачи информации. Если я в своей передаче буду говорить так же, как говорю с церковного амвона, то она не продержится долго на телевизионном экране. А эта программа выходит уже десять лет, в сентябре мы начинаем одиннадцатый сезон. В храме вы можете говорить из года в год одно и то же: праздники те же самые, Евангелие то же самое. Конечно, есть какие-то вариации, всегда вы найдете что-то новое, но, по существу, будете говорить из года в год одно и то же. И в церковной проповеди вы апеллируете к вечным ценностям, а телевидение требует ориентированности на современность. В частности, моя телевизионная программа привязана к новостной повестке дня. Соответственно, я должен следить за тем, что происходит, размышлять об этом и с церковной позиции давать ответы на возникающие вопросы.

– Как называется Ваша передача?

– «Церковь и мир».

– Где она показывается?

– По новостному каналу «Россия-24».

Хотелось бы спросить, в какой момент Вы осознали, что хотели бы полностью посвятить свою жизнь Богу, и как в Вас вызревало это решение?

– Я его окончательно осознал, когда мне было пятнадцать, а вызревало оно у меня с одиннадцатилетнего возраста. В 15 лет я уже точно знал, что хочу посвятить свою жизнь Церкви.

– Как это решение восприняла Ваша семья? На Западе мы сталкиваемся с серьезным кризисом призваний, и очень часто, когда молодой человек заявляет, что хотел бы стать священнослужителем или монахом, семья сильно противится этому решению.

Сталкивались ли Вы с чем-то подобным?

– Моя мама поддержала это решение, а все остальные родственники на тот момент его не поддерживали. Но это было советское время, тогда Церковь находилась в изоляции от общества, жила как бы в гетто.

Свое решение я не афишировал. Я стал священнослужителем и монахом в 1987 году, когда ничто, казалось, не предвещало церковного возрождения. Но уже в следующем 1988 году, когда мы

праздновали 1000-летие Крещения Руси, церковное возрождение началось. Я очень счастлив, что прошел с Церковью весь этот путь. Я видел ее еще гонимую, был свидетелем и участником ее возрождения.

Возрождение Церкви, которое происходило и происходит на моих глазах, имеет беспрецедентный масштаб. Вы упомянули о кризисе призваний на Западе... У нас нет такого кризиса: множество молодых людей приходят для того, чтобы учиться в духовных учебных заведениях, у нас много монастырей, который наполнены молодыми монахами и монахинями. Представьте себе, 33 года назад у нас в Церкви было 6 тысяч приходов, а сейчас – 39 тысяч. Получается, что за прошедшее время мы открыли 33 тысячи храмов, то есть каждый год открывали по 1000 храмов или каждый день – по три храма. У нас было всего двадцать монастырей, а сейчас их – без малого тысяча. И все эти обители, как я сказал, наполнены монахами и монахинями, в основном, молодыми.

Я очень благодарен Богу за то, что мне посчастливилось служить Церкви именно в этот благословенный период. Но когда в пятнадцатилетнем возрасте я избрал это служение, ничто еще не предвещало такого расцвета Церкви.

– Эта ситуация является для нас выдающимся примером. Работая с молодыми людьми, я часто сталкиваюсь с трудностями в том, что касается вовлечения молодых людей в христианскую жизнь. Как это делается у вас?

– Во-первых, некоторые молодые люди сами вовлекаются в церковную жизнь – они просто к нам приходят. Но мы также ведем работу среди молодых людей. Я всегда спрашиваю себя: а что мы можем сегодня предложить молодому человеку? Кажется, что сегодня у очень многих представителей молодежи все, вроде бы, есть: они имеют возможность получить хорошее образование, устроиться на работу, реализовать свои таланты, создать семью, добиться признания, успеха. А что на этом фоне можем дать мы? Прежде всего, мы можем объяснить им, для чего все это нужно. Потому что перед многими молодыми людьми встает вопрос смысла жизни, и можем ответить на этот вопрос.

В сознании немалого числа людей в том числе и молодых, Церковь связана с определенным набором стереотипов. Например, считают, что Церковь – это некая хранительница древностей. Мы все время слышим, что Церковь помогает нам сохранять либо восстанавливать забытые традиции. Но для молодого человека это не очень интересный месседж. Он спросит: а почему нужно эти традиции восстанавливать? Какова вообще ценность этих традиций? Существует еще один стереотип, предполагающий, что Церковь – это бюро ритуальных услуг, она нужна, чтобы покрестить, повенчать и отпеть. И вот в этих трех случаях к ней обращаются, а в остальном жизнь человека проходит вне Церкви. Имеется также стереотип, будто Церковь – это система запретов,

и то, что можно человеку нецерковному, нельзя церковному человеку. Так что мы можем предложить молодому человеку? Это не только традиции, ритуалы, не только запреты, но то, что составляет сердцевину нашей христианской веры, – это Христос.

Именно Христос отличает нас от всех других вер. И вот если мы сможем открыть живого Христа современному человеку, рассказать о том, как Он может изменить жизнь, наполнить ее содержанием и смыслом, в этом и будет заключаться исполнение главной задачи Церкви.

– На Западе мы сталкиваемся с другим риском. Очень часто Церковь представляется неким поставителем социальных услуг, неправительственной организацией. Как Вы считаете, является ли актуальным такой риск и для вас?

– Он для нас является менее актуальным, потому что у нашей Церкви не имеется достаточной финансовой базы, чтобы развернуть социальную деятельность в соответствующем масштабе. Церковное имущество (в том числе недвижимое), которое накопилось за века существования нашей Церкви, было у нее в 1917 году экспроприровано. И Церковь не получила обратно то, что было ею создано. У нее нет недвижимости, которую можно было бы сдавать в аренду, нет и так называемого церковного налога, то есть единственный источник дохода нашей Церкви – это добровольные пожертвования верующих. Вот приходит бабушка в храм, берет свечку, кладет за это денежку – из этого складывается церковный бюджет.

Несмотря на это, у нас практически каждый приход ведет различного рода социальную деятельность, потому что мы заботимся не только о духовном, но и о материальном благосостоянии людей. Мы помогаем инвалидам, престарелым, беременным женщинам. У нас есть детские приюты, действуют «Дома для мам», реализуется много других социальных инициатив. Но все-таки по указанным мной причинам превращение в «бюро социальных услуг» нам не грозит.

– Поскольку все Православные Церкви очень похожи между собой в духовном и материальном плане, в чем, по-Вашему, состоит отличие Русской Церкви от остальных Православных Церквей, помимо численных факторов? Возможно, чтобы ответить, понадобится целая книга...

– Да, и я такую книгу написал. Она издана в нескольких томах в том числе на итальянском языке. Одно из отличий нашей Церкви от ряда других Православных Церквей – в том, что эта Церковь многонациональная и ее каноническая территория включает много стран. В частности, каноническая территория Русской Православной Церкви включает, помимо России, Украину, Белоруссию, Молдавию, Азербайджан, три страны Прибалтики – Эстонию, Латвию и Литву, Казахстан, четыре страны Средней Азии, Японию и Китай, Монголию. Помимо этого, у нас еще

есть приходы и епархии за ее пределами на всех континентах, включая Антарктиду. Особенность Русской Православной Церкви заключается в том, что наши верующие говорят и молятся на разных языках. У нас есть общий литургический язык – церковнославянский. Но, например, в Японии наши верующие молятся на японском языке, в Молдавии – на молдавском, в Венгрии – на венгерском. Этот многонациональный характер нашей Церкви придает ей то уникальное лицо, которое отличает ее от многих других Церквей.

– Как, возможно, Вы знаете, я посвятил всю свою жизнь исследованию богослужения. Исследуя литургические вопросы, я часто сталкивался с проблемой перевода богослужебных текстов на современные языки. Это проблема актуальна и на институциональном уровне. В следующем году мы рассчитываем выпустить обновленный мессал (католическая богослужебная книга, содержащая последования Мессы – прим). Сталкиваетесь ли вы в православном богослужении с проблемой непонимания богослужебных текстов, и как вы объясняете их смысл?

– Мы сталкиваемся с этой проблемой, потому что наш основной литургический язык – церковнославянский – непонятен большинству современных людей. Но мы не пошли по пути модернизации языка, перевода литургических текстов на современный язык. Может быть, следующие поколения к этому придут, но наше поколение к этому не пришло. Поэтому мы решаем эту проблему путем разъяснения смысла Литургии, смысла литургических текстов.

– Вопросы отношений между католичеством и православием были в сфере Вашего внимания и до того, как Вы стали председателем Отдела внешних церковных связей. В частности, в свое время Вы управляли Венской епархией Русской Православной Церкви. Можно ли сказать, что Вы были свидетелем развития диалога между двумя Церквями?

– Задолго до своего назначения на Венскую и Австрийскую кафедру, работая в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата в качестве секретаря по межхристианским отношениям, я имел самое непосредственное отношение к православно-католическому диалогу и сам принимал в нем участие. Начиная с 2000 года и до недавнего времени, я являлся представителем Русской Православной Церкви в Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Православными Церквями и Римско-Католической Церковью.

Десять лет моего служения в качестве председателя Отдела внешних церковных связей были насыщены встречами и мероприятиями, организованными совместно с представителями Римско-Католической Церкви. Я, в частности, многократно посещал Ватикан, четыре раза встречался с Папой Бенедиктом XVI, семь раз с Папой Франциском, многократно с высокими представителями

Римской курии.

Таким образом, в течение уже многих лет я участвую в диалоге с Римско-Католической Церковью и поэтому являюсь свидетелем динамики развития как православно-католических отношений в целом, так и двусторонних отношений между Московским Патриархатом и Римско-Католической Церковью. За последние десятилетия эти отношения знали и периоды процветания, и периоды охлаждения. Например, 1990-е годы и начало 2000-х годов были ознаменованы кризисом, вызванным, в частности, возрождением Греко-Католической Церкви на Украине, которое сопровождалось захватом храмов, на тот момент принадлежавших Московскому Патриархату, и случаями католического прозелитизма по отношению к лицам, крещеным в Православной Церкви. Эта ситуация повлияла и на православно-католический богословский диалог, который был прерван на долгие годы.

Однако с избранием на папский престол Бенедикта XVI, стоявшего у истоков работы Смешанной комиссии по богословскому диалогу и хорошо знакомого с Православием, отношения между православными и католиками приобрели позитивную динамику. В 2005 году был возобновлен богословский диалог. С обеих сторон крепло осознание того, что вызовы современного мира, – проблема секуляризации, кризис семейных и других традиционных ценностей, дискриминация христиан в ряде регионов мира, проблема бедности и другие, – затрагивают как Православную Церковь, так и Римско-Католическую Церковь, и ответ на них будет тем более эффективен, чем более солидарной будет позиция двух наших Церквей, сохраняющих Священное Предание.

В последние годы взаимодействие между Церквами стало более тесным и отмечено доверием и взаимопониманием. В 2008 году по инициативе Московского Патриархата и Совета епископских конференций Европы был создан Европейский православно-католический форум, в рамках которого представители Поместных Православных Церквей и Римско-Католической Церкви вырабатывают общую позицию по актуальным социальным проблемам.

Наши двусторонние отношения также динамично развиваются в самых разных областях – социальной, культурной, академической – и на различных уровнях. С 2015 года весьма успешно действует Совместная рабочая группа по культурному сотрудничеству между Московским Патриархатом и Святым Престолом. Развивается многообещающий проект «Летних институтов», позволяющий священнослужителям и студентам богословия одной Церкви знакомиться с традициями другой Церкви. Плодотворно развиваются диалоги с Немецкой и Итальянской епископскими конференциями. Свидетельством высокой степени взаимопонимания, достигнутой в отношениях между двумя Церквами, стала встреча ее Предстоятелей – Папы Римского Франциска и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла – в Гаване в феврале 2016 года.

– Вы согласны с утверждением, что встреча Папы Франциска и Патриарха Кирилла открыла новую эпоху в отношениях между двумя Церквями?

– Гаванская встреча Папы и Патриарха стала поистине исторической сразу по нескольким причинам. Это первая в истории двух Церквей встреча ее Предстоятелей. Она стала итогом долгого развития двусторонних отношений и, в то же время, открыла новые перспективы для этих отношений. С этой точки зрения, наверное, можно говорить о новой эпохе наших взаимоотношений, начавшейся со встречи в Гаване.

В ходе самой встречи и в Совместном заявлении, подписанном Папой и Патриархом по ее итогам, был затронут весь комплекс вопросов, касающихся диалога и сотрудничества между православными и католиками в современную эпоху. Таким образом, встреча определила развитие наших двусторонних отношений на много лет вперед. Мы уже имеем первые реальные плоды взаимных договоренностей, достигнутых в Гаване. Это и сотрудничество по оказанию помощи христианам на Ближнем Востоке, и принесение мощей святителя Николая Чудотворца из Бари в Москву и Санкт-Петербург, и многое другое.

– В Гаванской декларации, подписанной главами двух Церквей, содержатся положения, посвященные ряду наиболее значимых для современного христианского мира тем: преследование христиан, фундаментальная роль семьи в обществе (но не только в обществе), концепция семьи, основанной на институте брака и на принципе защиты человеческой жизни. Можно ли сказать, что данные вопросы являются вызовом для всего христианства?

– Да. Осознание данного факта служит сплочению христиан, особенно православных и католиков, разделяющих церковное Предание первого тысячелетия, для поиска общих ответов на эти вызовы. В Совместном заявлении, подписанном в Гаване, Папа Франциск и Патриарх Кирилл особо подчеркнули: «Мы хотим объединить наши усилия для свидетельства о Евангелии Христовом и общем наследии Церкви первого тысячелетия, совместно отвечая на вызовы современного мира. Православные и католики должны научиться нести согласное свидетельство истины в тех областях, в которых это возможно и необходимо» (п. 7).

Мы уже стараемся осуществлять такое совместное свидетельство. Установилась добрая традиция отмечать годовщину Гаванской встречи проведением совместной конференции на одну из значимых для нашего времени тем, затронутых в Совместном заявлении Папы и Патриарха. Первая такая конференция прошла 12 февраля 2017 года во Фрибургском университете в Швейцарии и была посвящена свидетельству христианских мучеников в истории Церкви и в наши дни. Вторая годовщина исторической встречи отмечалась в Венской архиепископии в 2018 году

конференцией в защиту преследуемых на Ближнем Востоке христиан. В текущем году в Москве третья годовщина встречи была ознаменована конференцией по проблеме эвтаназии, организованной совместно с Папской академией жизни. Следующая конференция, по приглашению католической стороны, пройдет в Риме.

– Считаете ли Вы взаимоотношения между представленными в России конфессиями примером успешного и конструктивного межконфессионального диалога, основанного на принципе взаимной толерантности и уважения?

– За исключением редких печальных эпизодов, история России не знала конфликтов на религиозной почве как до революции 1917 года, так и после. Наверное, это, с одной стороны, было обусловлено тем, что Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством, в котором мирно уживались представители разных религий и различных христианских исповеданий. С другой стороны, такое мирное сосуществование было возможным еще и благодаря тому, что религией большинства в России является Православие, которому всегда было свойственно уважительное отношение к людям другой веры.

Убежден, что конструктивный межконфессиональный диалог в современной России во многом обязан тому факту, что в советский период все исповедания в той или иной степени подвергались преследованиям или притеснениям со стороны атеистического режима. На этой почве не могла не возникнуть общехристианская солидарность в противовес богоборческому государству. Не случайно, именно в этот период Русская Православная Церковь стала принимать активное участие в межхристианских контактах на международном уровне, что в какой-то мере защищало Церковь на территории Советского Союза.

Папа Франциск и Патриарх Кирилл специально отметили в Совместном заявлении в Гаване: «Сегодня оковы воинствующего безбожия сброшены, и во многих местах христиане могут свободно исповедовать свою веру... Христианские общины ведут широкую благотворительную и социальную деятельность, оказывая многообразную помощь нуждающимся. Православные и католики нередко трудятся бок о бок. Они отстаивают общие духовные основы человеческого общежития, свидетельствуя о евангельских ценностях» (п. 14).

В настоящее время у нас в стране действует Христианский межконфессиональный консультативный комитет (ХМКК), в состав которого входит большинство христианских исповеданий, представленных в России и других республиках бывшего Советского Союза. На площадке ХМКК совместными усилиями осуществляется выработка общехристианской позиции по актуальным вопросам современности. Это очень ценный инструмент нашего совместного свидетельства современному обществу на постсоветском пространстве.

– Согласны ли Вы с тем, что для разрешения тех социальных и экономических проблем, с которыми сталкиваются страны Евросоюза, нужны решительность и сильная Европа?

– Ответ на этот вопрос хотел бы начать с вопроса: а что мы понимаем под силой Европы? Мне кажется, что эта сила должна заключаться в нравственном стержне европейского общества. Ведь сильная Европа – это не только экономически самодостаточный и политически независимый союз государств, но и союз, укорененный в своей христианской традиции и морали.

Многие современные проблемы социального и экономического характера являются порождением неумеренной алчности общества потребления. Сребролюбие, гордыня и жадность одних людей приводят к страданиям и бедности других людей, а также к войнам, конфликтам и экологическим проблемам. И это не усиливает, а лишь ослабляет Европу.

Православная Церковь выступает за укрепление нравственного начала в формировании европейской экономики. В Послании Предстоятелей Православных Церквей от 12 октября 2008 года сказано: «Жизнеспособна лишь такая экономика, которая сочетает эффективность со справедливостью и общественной солидарностью».

Думаю, что экономическую деятельность и социальное строительство в Европе необходимо развивать вкупе с незыблемыми категориями традиционной морали. Общество, имеющее крепкое нравственное начало, является по-настоящему сильным и устойчивым.

– Мы живем во времена, когда молодежь во всем мире переживает большие потрясения. Она меняется, развивается, порой ведет себя пассионарно...

– Как Вы верно отметили, молодежь, действительно, активно меняется. Но ведь молодым людям во все времена были свойственны жизненный динамизм, открытость ко всему новому, любознательность. То обстоятельство, что образ жизни и культура молодых людей отличаются от предыдущих поколений, не должно нас пугать. Ведь и представители предыдущих поколений молодёжи в глазах людей более зрелого возраста казались самонадеянными, ветреными, порой даже безответственными.

Другое дело, что мы должны внимательно следить за тем, каким духом наполняется подрастающее поколение, является ли этот дух творческим, созидательным, или, напротив, разрушительным и безразличным. Важно состояние веры в душах молодых людей. Сегодня, к сожалению, идеалы, которые массовая культура предлагает молодому поколению, далеко не всегда ведут к духовному росту и здоровью.

Общаясь с молодёжью, вовлекая молодых людей в дело служения Церкви, я стараюсь, прежде всего, вдохновить их образом Христа – не столько как исторического персонажа, героя книги, основателя религиозной традиции, сколько как Богочеловека, продолжающего жить и действовать в Своей Церкви. Живой Христос – это самое лучшее, что мы можем предложить молодежи. Научить молодого человека жить во Христе, читать Евангелие и воплощать в жизнь учение Спасителя – вот главная задача Церкви на все времена. И конечно, мы должны учить молодых людей ценить добро, дорожить им, отстаивать его.

Дай Бог, чтобы эта часть миссии Церкви имела успех. От него зависит и будущее Церкви, и благополучие человеческого сообщества.

– Для всех христианских церквей в любую эпоху и в любых условиях сохранение актуальности и раскрытие глубокого смысла Евангелия являются главной миссией и основным вызовом. В наше время данная задача стала еще более масштабной. Как Вы оцениваете ситуацию с христианским свидетельством на Западе?

– Содержание Благой Вести о воскресшем Христе на протяжении двух тысячелетий было и останется неизменным. Но вот донесение ее смысла до современного человека, действительно, является исторической миссией Церкви.

Еще на заре христианства Игнатий Богоносец писал: «Вникай в обстоятельства времени. Ожидай Того, Кто выше времени». С тех пор прошлого много времени, но призыв этот остается актуальным.

Еще в XX веке мир в целом и Европа в частности столкнулись с новыми вызовами, среди которых – угроза христианской нравственности, институту семьи и брака, распространение абортот и внедрение биотехнологий, противоречащих евангельским принципам, массированные информационные атаки, особенно в интернет-пространстве, мешающие сделать осознанный этический выбор еще духовно не окрепшей молодежи. Эти и другие вызовы требуют ответа со стороны христиан.

И в России, и в Италии, где сохраняется христианская традиция, Церкви сталкиваются с похожими проблемами, и решимость их совместно преодолевать особенно нас сближает. Считаю важным, чтобы христиане Европы сплотились для защиты тех ценностей, на которых веками строилась их жизнь. Будем хранить надежду на то, что впереди нас ждёт время новых возможностей свидетельства веры.

– Как Вы думаете, почему Запад отрывается от своих христианских корней? Что могут

сделать западные церкви для того, чтобы люди не забыли о Боге и не утратили веру в Него?

– По прогнозам исследовательского центра Pew Research Center, Европа станет единственным континентом в мире, где численность христиан может сократиться, тогда как на других континентах она будет расти. Однако ничто не мешает нам переломить эту тенденцию и вновь христианизировать Европу. В России и других странах постсоветского пространства мы этим занимаемся денно и нощно. И видим впечатляющие результаты. То, что в течение последних тридцати лет мы открывали ежегодно по тысяче храмов, разве не свидетельствует о беспрецедентном по своим масштабам возрождении христианской веры в самом сердце Восточной Европы?

На мой взгляд, ослабление христианских позиций в странах Западной Европе является результатом трёх трагических событий в истории христианства. Первое – это разделение христианского Востока и Запада с дальнейшим разделением Запада; второе – секуляризация разделённого христианского мира и постепенное исчезновение христианских государств; третье – адаптация многих христианских конфессий к секулярным ценностям вместо того, чтобы христианизировать светское общество.

Последняя тенденция стала основной причиной того, что христианство всё более рассматривается как некое культурно-историческое наследие и перестает служить живой верой для людей. Мы видим, что дехристианизация в Европе началась давно. Заметным проявлением этого процесса стал отказ при попытке написать Конституцию Европейского Союза от упоминания христианских корней даже в преамбуле этого документа.

В современном европейском обществе многое делается для того, чтобы религия была изъята из публичного пространства, стала восприниматься как сугубо личное дело каждого. Сторонникам секулярной идеологии хочется, чтобы христианские церкви замолчали и перестали свидетельствовать о добре и зле, а сами эти категории стали бы относительными. И Западная Европа, теряя свои христианские корни, свою идентичность, теперь страдает и от демографического кризиса, и от проблем, связанных с миграцией.

Верю, что Европа сможет стряхнуть с себя опутавшие её сети духовного и нравственного релятивизма, а Господь Иисус Христос не оставит верных Своих без помощи и поддержки, потому что Он победил мир (Ин. 16. 33).

– Европа, как и весь Запад, столкнулась с проблемой, которую в СМИ обозначают как «проблему мигрантов». Проблема острейшая, не побоюсь этой оценки. Как она

выглядит с Востока? Какой, на Ваш взгляд, должна быть общая позиция Церквей по этому вопросу?

– Верно, что проблема миграции весьма остро стоит перед европейскими странами. Вполне понятны опасения национальных правительств и тех жителей Европы, которые видят в потоке мигрантов потенциальные угрозы. Во-первых, велика опасность того, что вместе с беженцами и вынужденными переселенцами на континент попадут экстремисты и террористы. Во-вторых, европейские страны сталкиваются с острой проблемой нежелания новопривывших интегрироваться в принимающее их общество. Эта проблема связана и с политикой создания для мигрантов отдельных анклавов, являющихся питательной средой для этнической преступности, и с нежеланием самих переселенцев добровольно подчиняться законам страны проживания, правилам и обычаям, укоренённым в той или иной местности.

Другим вызовом, который нельзя игнорировать, является возможная смена религиозного облика Европы в связи с миграционными процессами. Секуляризация европейского общества, потеря современными европейцами христианской идентичности на фоне притока мигрантов, большинство из которых являются мусульманами, приведёт к изменению религиозных балансов на континенте.

Но что могут в данных условиях сделать христианские церкви? Орудием христианства во все времена была вера в Бога и деятельная любовь к ближним. А потому заслуживают одобрения шаги ряда европейских церквей, направленные на оказание адресной помощи мигрантам, в том числе и в их адаптации к условиям проживания в обществе.

– А теперь, с Вашего позволения, я бы вернулся к церковной теме. Встреча глав двух Церквей в 2016 году не стала последней встречей на высоком уровне между представителями Святого Престола и Московского Патриархата: после нее, например, состоялся визит в Москву госсекретаря Святого Престола кардинала Паролина, прошел визит в Москву возглавляемой кардиналом Де Донатисом делегации Римской епархии. Состоялось также принесение в Россию мощей святителя Николая – событие очень значимое, привлекшее внимание многих людей. Общественный резонанс, можно сказать, превзошел все ожидания. Насколько важны такие события для жизни двух Церквей? Какова роль веры людей, их любви к святыням в сближении православных христиан и христиан католического исповедания?

– Позвольте мне начать с последнего упомянутого Вами события, поскольку хронологически оно предшествовало двум первым. Можно даже сказать, что и визит госсекретаря Святого Престола кардинала Пьетро Паролина в августе 2017 года, и паломничество духовенства Римской епархии во главе с кардиналом-викарием Анджело Де Донатисом в апреле этого года проходили на фоне

событий, связанных с принесением честных мощей святителя Николая Чудотворца из Бари в Россию, и стали их следствием.

Принесение мощей самого почитаемого в Русской Церкви святого, почивающих уже более 1030 лет в Бари, в Москву и Санкт-Петербург стало поистине историческим событием. В него были вовлечены разные слои населения не только России, но и других стран. Договоренность о том, что часть мощей будет извлечена из крипты базилики святителя Николая в Бари и временно предоставлена Русской Церкви для почитания ее верующими, была достигнута на встрече Папы Франциска и Патриарха Кирилла в Гаване. Такое решение мог принять только лично сам Папа, и это был братский жест с его стороны. Большое содействие в организации события оказал и архиепископ Бари-Битонто Франческо Какуччи, который затем сопровождал ковчег с мощами из Бари в Москву и из Петербурга обратно в Бари.

За два месяца пребывания мощей в России им смогли поклониться около 2,3 миллионов человек из России, Украины, Беларуси, Молдовы и других стран. Более 14 тысяч волонтеров помогали паломникам. Большую организационную помощь оказали власти. Как отметил Святейший Патриарх Кирилл, принесение мощей великого Чудотворца в Россию в год столетия русской революции стало знаком особой милости Божией и любви святителя Николая к стране, где его с такой любовью почитают. Никакая церковная дипломатия за долгие годы не сделала для сближения между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью того, что сделало за два месяца присутствие мощей святителя Николая в России, так все в стране знали, что оно стало возможным только благодаря договоренности Папы и Патриарха.

Состоявшийся вскоре после этого визит в Москву государственного секретаря Святого Престола кардинала П. Паролина также стал знаковым событием для отношений между нашими Церквями. Как встреча в Гаване и принесение мощей святителя Николая, визит кардинала Паролина стал первым в истории официальным визитом государственного секретаря Святого Престола в Россию по приглашению российского правительства (визиты кардиналов Казароли в 1988 году и Содано в 1999 году носили неофициальный характер). Этот визит, в ходе которого кардинал П. Паролин встречался со Святейшим Патриархом Кириллом и Президентом В. В. Путиным, продемонстрировал высокую степень взаимопонимания, которой достигли отношения как между Московским Патриархатом и Римско-Католической Церковью, так и между Россией и Святым Престолом. Практически по всем обсуждавшимся вопросам у нас было полное согласие, особенно по проблеме положения христиан на Ближнем Востоке.

Паломничество в Москву большой группы римского духовенства во главе с кардиналом-викарием Анджело Де Донатисом стало замечательным событием, благодаря которому гости смогли посетить многие святыни Русской Церкви и глубже познакомиться с историей и современной

жизнью Русского Православия. Особую важность подобных визитов для развития диалога между нашими Церквями отметил Святейший Патриарх Кирилл, когда принимал делегацию на Пасхальной седмице после Божественной литургии в Троице-Сергиевой Лавре.

События, подобные принесению мощей святителя Николая в Россию и обмену паломническими поездками к общехристианским святыням, красноречиво свидетельствуют об общем духовном наследии первого тысячелетия христианства, которое объединяет православных и католиков, несмотря на существующие разделения. Молюсь, чтобы по молитвам наших общих святых эти разделения были милостью Божией улажены.

– Вы ранее упомянули Смешанную комиссию по богословскому диалогу, в которую входят и католики, и православные. Московский Патриархат не стал участвовать в дебатах комиссии по вопросам первенства и соборности в Церкви во втором тысячелетии и сегодня. Почему было принято такое решение? Ведь эта тема является одной из самых дискуссионных в отношениях между православными и католиками...

– Московский Патриархат придаёт большое значение православно-католическому диалогу. Мы и сейчас заинтересованы в таком диалоге, однако с сентября прошлого года наша Церковь приостановила своё участие в этом и целом ряде других богословских диалогов, комиссий и собраний. Это решение принял наш Священный Синод, и это было вынужденным решением. Оно связано не с тематикой комиссии, а с тем, что с православной стороны на её заседаниях сопредседательствует представитель Константинопольского Патриархата.

Наша Церковь была вынуждена прекратить евхаристическое общение с Константинопольской Церковью, поскольку последняя не только незаконно вторглась на каноническую территорию Московского Патриархата на Украине, но и вступила в церковное общение с раскольниками. С нашей точки зрения, Константинопольский Патриарх утратил свою координирующую роль в Православной Церкви, и по этой причине его представители не могут принимать на себя руководящие функции на межправославных встречах. Надеюсь, что это временное явление.

– Многие на Западе придерживаются мнения, что в то время, как диалог между Римско-Католической Церковью и Русской Православной Церковью конструктивно развивается, развитие внутреннего диалога в православном мире затормозилось. В частности, указывается, что вопрос Украины мог сильно разделить Москву и Константинополь. Вы довольно категорично высказались о Патриархе Варфоломее...

– Действия Константинопольского Патриархата, к сожалению, поставили под угрозу единство православного мира. В сложившейся крайне непростой ситуации именно межправославный

диалог является нашей первоочередной задачей. Это понимают во многих Поместных Церквях. К сожалению, этого не признают или не хотят признавать на Фанаре. По непонятным для нас причинам Патриарх Варфоломей, развивая отношения с христианами других конфессий, избегает в этом вопросе диалога с теми, кто составляет с ним одну общую православную семью. На многократные обращения к нему решить вопрос украинского церковного раскола путем общеправославного совещания по данному вопросу он отвечал жестким отказом. Сегодня из-за своих действий по поддержке раскола он оказался в изоляции. Ведь ни одна Поместная Православная Церковь не признала созданную его «томосом» структуру, именующую себя «Православной Церковью Украины», тогда как с Украинской Православной Церковью Московского Патриархата, объединяющей большинство православных верующих Украины, находятся в общении все Поместные Церкви.

– Тем не менее, Патриарх Варфоломей по сей день поминает Патриарха Кирилла за Божественной литургией. Означает ли это, что у Константинополя есть желание восстановить утраченное доверие?

– Дал бы Бог! Но, к сожалению, до этого далеко. Для восстановления доверия надо было бы отказаться от тех действий, которые принесли боль и страдания миллионам чад канонической паствы Украинской Православной Церкви. Литургическое поминовение одновременно и Патриарха Московского, и не имеющего законной хиротонии лица, выдаваемого за митрополита и предстоятеля Украинской Церкви – это не те шаги, которые могли бы привести к «потеплению».

– Как Вы считаете, что нужно сделать, чтобы решить украинский вопрос? В недавнем интервью председатель Синодального отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда предложил идею «всеправославной» встречи.

– Это кажется наиболее очевидным и желательным решением: собраться всем Предстоятелям и обсудить ситуацию разделения, возникшую в православном мире. Но, как я уже сказал, на все предложения такого рода Константинополь отвечает отказом. А встреча без Константинополя вряд ли помогла бы решить проблему, которую он создал.

– Что означает в условиях появившегося на Украине межцерковного противостояния приход к власти Президента Зеленского?

– С уходом П.А. Порошенко открытые гонения на Церковь со стороны государственных структур как будто бы утихли. Сразу после выборов прекратилась, как по мановению волшебной палочки, информационная кампания против Церкви, её архиереев и духовенства. Но Президенту В.А.

Зеленскому предстоит ещё многое сделать, чтобы восстановить поправленную справедливость.

При Порошенко вступили в силу законодательные нормы, дискриминирующие Украинскую Православную Церковь, и эти нормы до сих пор никто не отменил. Например, Украинскую Православную Церковь сейчас пытаются заставить сменить название на «Российскую Церковь в Украине», хотя она состоит из миллионов украинцев, а не российских граждан.

При Порошенко вопрос о переходе религиозной общины в другую конфессию решался не религиозной общиной храма, а de facto простым голосованием жителей села, включая верующих других конфессий и атеистов. Голосование, как правило, организовывали местные власти. После чего они же фальсифицировали документы о «добровольном переходе» общины, а затем храм захватывали силой радикальные политические организации, избивая наших священников и верующих. Большинство судебных решений выносилось в пользу наших общин, но их не приводят в исполнение: захваченные храмы не возвращаются, участники избиений и фальсификаторы документов не несут наказания.

Сейчас в ряде регионов – например, в Волынской, Ровенской, Винницкой областях – у власти остаются чиновники, ранее организовывавшие захваты наших храмов. И следует ожидать, что в этих регионах насилие будет продолжаться. К примеру, только на днях был силой захвачен храм в селе Четвертня Волынской области. В селе Галузинцы Хмельницкой области при попытке захвата храма радикалы избили нашего священника, также пострадали женщины и пожилые люди – в интернете есть видео захвата. Продолжаются попытки захватов и в Ровенской области. К сожалению, пока межконфессиональный конфликт на Украине продолжают разжигать люди из прежней власти, едва ли можно надеяться на завершение противостояния.

– Украинский вопрос вернул в повестку дня тему отношений между светской властью и религией. Есть ли опасность, что Церкви могут стать инструментом в руках политиков, целью которых традиционно является власть?

– Действительно, на Украине мы наблюдали грубое вмешательство со стороны государства и отдельных политиков в сугубо церковную сферу, что стало причиной жесткого религиозного противостояния и привело в дальнейшем к массовым захватам храмов канонической Украинской Православной Церкви при поддержке властей страны.

Мы полагаем, что Церковь не может становиться инструментом в руках политиков, стремящихся к достижению своих целей. В решении своих внутренних вопросов она должна быть полностью автономной от властей и политических деятелей. Принцип невмешательства в данном случае является основополагающим: мы не поддерживаем какие-либо политические партии, а они, в свою

очередь, не должны вмешиваться во внутреннюю церковную жизнь.

При этом члены нашей Церкви как граждане своей страны могут придерживаться совершенно разных политических убеждений, что не мешает им оставаться в лоне Православия. Если в государстве обостряются разногласия и противоречия, Церковь призывает своих чад, находящихся по разные стороны баррикад, к миру и сотрудничеству, стараясь не допустить насилия среди сторонников различных политических взглядов.

– На Западе многие СМИ часто пишут или говорят о близости Церкви и государственной власти в России, Патриарха Кирилла и Президента Путина. Что Вы бы хотели сказать тем, кто делает такие заявления?

– В современной России сложились уникальные взаимоотношения между Церковью и государством. Эти отношения основываются на двух принципах. Первый – это взаимное невмешательство Церкви и государства во внутренние дела друг друга. Второй – церковно-государственное сотрудничество в тех сферах, где это возможно и где оно приносит пользу людям. А таких сфер довольно много: миротворчество, сохранение общественной нравственности, милосердие и забота о слабозащищённых слоях населения, наука, культура и искусство, а также другие.

На мой взгляд, такое партнёрство и сотрудничество Церкви и государственной власти имеет свои добрые плоды, направленные на улучшение жизни людей, помощь тем, кто в ней нуждается. Поэтому и близость между Церковью и государством, о которой вы сказали, вполне логична, учитывая, что Патриарх и Президент являются руководителями соответствующих институтов.

– Можно ли сказать, что так называемый кризис веры, о котором говорят на Западе, ощущается и среди христиан на Востоке?

– В последние три десятка лет Русская Православная Церковь неустанно трудилась над тем, чтобы в нашем народе происходило возрождение веры. После падения атеистического режима и до настоящего времени мы переживаем эпоху церковного возрождения. Истекшие годы ознаменованы значительным ростом числа приходов, монастырей и епархий.

Приведенные мной ранее цифры, касающиеся количественного роста приходов и монастырей, говорят сами за себя. Наши храмы заполняются людьми разных возрастов, социального происхождения и политических взглядов. Церковь наполняет духовным смыслом и содержанием жизнь людей. Она изменяет людей, а люди, в свою очередь, изменяют окружающую их действительность.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46108/>